

Дедушка, как и Чэнь Вэньцзинь, должно быть, тоже столкнулся с чем-то, изменившим его тело.

На этот счет у меня множество предположений. Может, они съели что-нибудь? Они же искали древний способ обрести долголетие. Есть множество преданий о том, что древние алхимики прятали свои открытия в гробницах. Хотя Черный Слепой говорил мне: если они нашли способ жить вечно, то зачем тогда гробницы себе строили?

В древности существовал даосский обычай отправляться на поиски горы бессмертия. Только там можно было завершить процесс совершенствования и плавки собственной изначальной ци и стать бессмертным второго ранга. Бессмертный второго ранга - это нетленный труп, который покинул дух, ставший бессмертным. Мертвец, стоявший передо мной, похож на такой труп. Но я никогда не слышал, что тела бессмертных второго ранга становятся цзянши. Неважно, что именно произошло с ними, важен тот факт, что их тела стали изменяться. Мой дед, видимо, тоже думал, что его тело изменится после смерти.

Чэнь Пи четвертый прожил очень долго, но подробности его смерти никому неизвестны. Однако, тело его неплохо сохранилось, это невероятно. Еще серьезнее дело обстояло с Чэнь Вэньцзинь, которая, по моим наблюдениям, еще при жизни очень быстро стала превращаться в чудовище. То, с чем столкнулись дедушка и другие старейшины девяти семей, должно быть, связано с посещением гробниц. Возможно, это была серьезная травма или отравление.

Но то, что произошло с Чэнь Вэньцзинь, случилось в санатории Голмуда. И, возможно, это было сделано специально.

Труп четвертого дедушки медленно приближался ко мне. Держа люсинчуй наготове, я старался соблюдать безопасную дистанцию. Пока на значительном расстоянии, я не мог уследить за его действиями. Было слишком темно. Но, похоже, он тоже не мог найти меня.

"Извини!" Дождавшись удобного момента, я бросился вперед и одновременно метнул люсинчуй в его сторону. По моим расчетам груз должен облететь его тело вокруг. Когда я перехвачу его, то смогу связать Чэнь Пи и привязать к валуну.

Но люсинчуй надо еще уметь пользоваться. Мне это казалось легко, но я не учел расстояние, груз ударил четвертого дедушку и упал на землю.

Я подтянул его к себе и собирался метнуть снова, но в это время погасла подсветка манометра, и все вокруг погрузилось в темноту.

Я метнул люсинчуй наугад, груз ударился о валун, в темноте сверкнули искры. Снова подтянув груз к себе, я почувствовал, как бешено забило сердце. В голове было пусто. Естественно: вокруг темно, хоть глаз выколи, моему мозгу не хватает визуальной информации, чтобы думать.

Я раскрутил люсинчуй над головой, чтобы не дать приблизиться ко мне. Но после двух оборотов груз во что-то врезался и упал на землю. Пятясь в противоположном направлении, я продолжал крутить люсинчуй.

Груз снова с грохотом врезался во что-то, во все стороны полетели искры. Камень, точно, это большой камень. Ощупав его, я понял, что высота валуна достигает человеческого роста, и полез наверх. Поверхность валуна была неровной, я изранил ступни, но терпел боль и, наконец, забрался наверх. Несколько раз в процессе подвернул ногу, зато теперь я в относительной безопасности.

Теперь надо держать наготове люсинчуй, но, казалось, груз, лежавший внизу на земле, за что-то зацепился. Я потянул сильнее и понял, что снизу что-то удерживает его.

Больше тянуть люсинчуй я не осмелился, но у меня появилась идея. В гидрокостюме еще свободны рукава. Нашупав ладонями самую большую щель в валуне, а обвязал камень ими.

Цепляясь за острые края щели, гидрокостюм очень прочно держался за валун, и не порвется, даже если его сильно натянуть. Поскольку края и углы камня застряли в линиях одежды, водолазный костюм очень прочно висел на камне, будучи затянутым. Думаю, эти ходячие мощи не поймут, что занимаются перетягиванием каната, соревнуясь с валуном. Осторожно спрыгнув вниз, я начал трясти манометр. В нем используются литиевые батареи, они не могут так внезапно разрядиться.

В голову пришла мысль, что быстрый расход заряда батареи связан с исчезновением кислородных баллонов, но я продолжал трясти манометр, и, наконец, загорелся слабый красноватый свет.

Первое! Немедленно посмотреть, что происходит возле валуна.

Второе! Немедленно найти другой источник света, этого надолго не хватит.

Решая первую задачу, я в слабом красноватом свете увидел силуэт, державший груз люсинчуя. Стараясь держаться на расстоянии, я обошел камень и подошел к четвертому дедушке со спины. Направив слабый свет на камень, я попытался прочесть, что там написано.

Первое слово "если". Прищурившись, я прочитал все пять строк. "Если преемник придет сюда и увидит мое тело, то пусть извлечет часть моей носовой кости. Там заключены цянь и кунь. Так можно получить все причины и следствия".

(прим. цянь и кунь - две гексаграммы Ицзин, олицетворяющие две противоположности (инь и ян, небо и земля). В паре цянь и кунь являются источником всех перемен.)

(прим. в оригинале речь идет о "части носовой кости". Скорее всего, это лобный отросток передней части верхней челюсти, который формирует нос и переносицу.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652641>